

СОБЕТСКИЙ КУЛЬТУРА С. МОСКВА

11 АВГ 1961

ОДНАЖДЫ в президиум комсомольской отчетно-выборной конференции КамАЗа пришла записка: «Когда в городе построен последний ресторан и первый театр?».

Сейчас в Набережных Челнах два основных источника приобщения к искусству: приезжие гастролеры и собственная художественная самодеятельность. Но, увы, миновали времена, когда в самый разгар стройки Алексей Баталов выступал прямо на строительной площадке, у конвейера пели Эдита Пьеха и Юрий Гуляев, а в «Энергетике» играл Театр на Таганке. Теперь Набережные Челны, как правило, на «голодном» пайке республиканских культурных ресурсов, гастролеры бывают здесь неохотно — город слышит неатеатральным.

Впрочем, один из камазовских парадоксов заключается сейчас в том, что на КамАЗе уже есть свой театр. Но вроде бы его и нет. Точнее же — есть театр, но не утвержденный, не узаконенный, живущий на «птичьих» правах, отчего он не может существовать в городе как реальная культурная сила.

Что же это за театр такой в Набережных Челнах да еще с таинственным названием «Маска»? Дело было так... Три го-

ТЕАТР БЕЗ ПРОПИСКИ

да назад газета «Советская культура» выступила со статьей «КамАЗ ждет театр», где речь шла даже не о создании собственного театра — это предполагалось в отдаленной перспективе, а о системе гастрольного шествия. Статья попала на глаза группе молодых артистов, работавших тогда в Куйбышевской филармонии. Одержимые идеей создания молодежного театра, они решили, что лучшего применения своим силам, чем на КамАЗе, им не найти.

Ночью приехали в Набережные Челны, нашли горком партии, удивились, что ночью там спокойно: ведь это же комсомольская стройка! Дежурный внимательно выслушал их, среди ночи позвонил секретарю горкома. Лидия Викторовна Шилова тут же пришла. А как же иначе — ведь люди приехали создавать театр. Устроила на ночлег. Утром договорились: их возьмет в штат Татарская филармония, но работать они будут здесь, в Челнах.

На КамАЗе поиск нестандартных решений давно уже стал нормой, в том числе и в культурном строительстве. Недавно начала работать школа искусств с тремя от-

делениями — музыки, хореографии и живописи. А ее могло бы и не быть, если бы не личная инициатива первого секретаря горкома КПСС Раиса Беляева. Примерно так же появился на КамАЗе выставочный зал вместо магазина, еще один кинотеатр, переоборудованный из складского помещения. Дерзнули и с театром.

Актеры репетировали ежедневно с девяти утра до одиннадцати вечера. По филармоническим правилам, поскольку репетировали, а значит, были на концертном «простое», зарплату они получали лишь половинную. У филармонии нет и постановочной части, значит, декорации, свет, костюмы — все делали сами. Но вот появился первый спектакль, кукольный «Зайка-заяйка». Ребята правильно поняли главную заботу культурной жизни КамАЗа — обошли все детские сады. Наверное, в другом городе процессия артистов, шествующих вокруг детской коляски с куклами и ширмой, показалась бы странной. Но не на КамАЗе...

Начали репетировать спектакль «Обыкновенное чудо» Е. Шварца, который сами

для себя считают программным. В нем много режиссерской и актерской фантазии. Пустая поначалу сцена словно раздвигается музыкой, танцами, развернутыми пластическими композициями. Дорожные чемоданы королевского двора превращаются то в горящий камин, то в песочные часы, зажигаются витражи в доме волшебника.

Ребята одержимы своим театром. «Наше чудо — это театр», — говорит его руководитель Сергей Овсянников, сплотивший вокруг себя молодых актеров, воодушевленный их идеей и сам фанатически преданный своему детищу. Работают они и в живом плане, и в куклах, стремятся к созданию синтетического, включающего самые разные средства выразительности театра. Теперь у них уже целый репертуар: еще один детский спектакль — «Три поросенка» С. Михалкова, «Смерть Тарелкина» А. Сухово-Кобылина, поэтическая композиция о декабристах. В планах театра «Алые паруса» А. Грина, «Перстень» К. Паустовского, мечтают создать свою пьесу и спектакль о КамАЗе.

Но какой ценой все это достается! С одной стороны,

может вызвать удивление и даже восторг энтузиазм юных артистов, строящих на КамАЗе театр: живут коммуна, на заработанные деньги покупают светоаппаратуру и магнитофоны, сами мастерят декорации и шьют костюмы, шесть мужчин живут в двух комнатах рабочего общежития — они считают это роскошью, до недавнего времени жили в одной комнате. Женщины так живут до сих пор. Иные не выдерживают, уезжают. Ребята рассказывают, как приехали две выпускницы Горьковского театрального училища, переночевали у них в общежитии и даже не остались спектакли смотреть, уехали. Испытание на выживаемость, говорит Овсянников.

Сережа не любит, когда с ним разговаривают о неустрашенном быте, главное — где играть, где репетировать. Одно время репетировали в физкультурном зале школы искусств, сейчас дали им комнатку в подвале в городском Доме культуры. Но для регулярной серьезной работы, конечно же, условий нет.

Сергей Овсянников полон оптимизма: «На КамАЗе должен быть театр, и мы по-

строим его!» Конечно же, должен быть. И разве самому городу он нужен в меньшей мере, чем молодым артистам?

Я видела, как встречает молодежь КамАЗа спектакли своей «Маски», как занимаются в открытой ими студии пантомимы городские ребята, сколько желающих приходит к ним на молодежные вечера, которые организуют они в Доме культуры. А сколько добровольцев пришло по зову театра, когда был устроен воскресник и сажали деревья вокруг клуба Театр «Маска», по-моему, удивительно камазовский и по атмосфере их жизни, и по их широкой воспитательной направленности, а главное — по своей одержимости и талантности.

«Да, мы любим свой театр», — говорит мне секретарь горкома комсомола Галия Галева.

«Мы все готовы сделать для театра», — уверяют меня в горкоме партии и горисполкоме. У них даже есть предложение: город готов пожертвовать Домом культуры, переоборудованным из бывшего соляного склада. Народный театр и районную

библиотеку, которые размещаются сейчас в Доме, они готовы перевести в другие помещения.

«Мы возьмем на себя реконструкцию Дома культуры, если его передадут под театр!» — говорит первый секретарь Комсомольского райкома партии Ю. Петрушин.

В последнее время много говорят и пишут о театральных студиях. Действительно коллектив единомышленников, спаянных общей идеей одержимых мечтой — разве это не лучший способ рождения нового театрального организма? И с этой точки зрения особенного внимания заслуживает театр-студия, родившийся на КамАЗе. Есть камазовцев и свой лидер. Его отсутствие определило неуспех многих иных молодежных студий.

На КамАЗе, таким образом, есть все, что нужно для создания театра: зрительская среда, нуждающаяся в искусстве, и коллектив, способный удовлетворить потребности города. Не пора ли эту возможность превратить в реальность?

Анна КУЗНЕЦОВА.